

**РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ГРОДНЕНЩИНЕ:
ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ***Третьякевич В. К. (vkt09@mail.ru)*

УО «Гродненский государственный медицинский университет», Гродно, Беларусь

В статье представлены данные о развитии медицинского образования на Гродненщине – от средневековья до наших дней. Проанализированы особенности медицинского обучения разных категорий медработников. Особое внимание уделено созданию в конце XVIII в. Гродненской королевской медицинской академии – первого учреждения высшего медицинского образования и медицинской науки на территории современной Беларуси.

Ключевые слова: медицинское образование, цирюльник, академия.

Медицинское образование появляется там и тогда, где появляется сама медицина. Последняя является спутником любой цивилизации – от самой примитивной до чрезвычайно высоко-развитой. В разные времена у разных народов здоровье рассматривалось прежде всего как отсутствие болезней. Считалось большой удачей не заболеть, ибо еще сравнительно недавно в одинаковой степени и аппендицит, и пневмония приводили к фатальному исходу. На основе имевшихся на то время примитивных медицинских знаний и навыков люди стремились бороться с болезнями, постоянно увеличивая свои знания о них. Вначале лечебный процесс сводился к самолечению. Помогали в этом первоначально знахари, обладавшие определенными несовершенными знаниями в области медицины. Эти знания накапливались и передавались из поколения в поколение. Так, постепенно в обществе появилась профессия лекаря. Необходимо отметить, что в Беларуси, как и на Гродненщине, она является достаточно древней. Это подтверждают археологические находки, фольклорные и этнографические исследования, проведенные самыми разными специалистами. Однако первые письменные упоминания о лекарях-профессионалах в нашем регионе относятся лишь к концу XV- началу XVI вв. По мнению многих исследователей, это вовсе не означает отсутствие лекарей и в более ранний период [1]. С развитием материальной культуры общества совершенствовалась и медицинская практика. У многих чаровников стали преобладать рациональные методы лечения. Хотя весьма значительная их часть по-прежнему отдавали предпочтение заклинаниям и заговорам, которые с точки зрения современных взглядов оказывают лишь психотерапевтический эффект, зачастую весьма сомнительный. К примеру, гродненский чаровник Максим Знак свидетельствовал на суде, что он «дуть умеет, когда у кого-либо живот болит» [2]. Естественно, свои знания лекари передавали из поколения в поколение. Обучение лекарскому мастерству носило сугубо индивидуальный характер. При этом поощрялись семейственность и родственный характер передачи знаний и навыков.

Роль священнослужителей. В средние века многие священнослужители, особенно католические и униатские, занимались лечебной практикой, тем самым подкрепляя приверженность

своему вероисповеданию практической помощью населению. В 1596 г. в программы католических семинарий были включены основы гигиены и врачебного дела. Таким образом, обучение основам медицины приобрело организованный и относительно распространенный характер.

При каждом католическом соборе был лекарь, обязанный лечить настоятелей данного католического прихода. В монастырях присутствовали монахи – лекари, аптекари и «инfirmарии», которые «заведовали» кельями для заболевших монахов. Необходимо отметить, что все они располагали большим количеством свободного времени для изучения богословия и разных наук. Каждый монастырь, как правило, обладал богатой библиотекой, где было немало медицинских книг, а также аптекарским огоро-дом с лекарственными растениями.

В средние века развитие медицины и медицинского образования в Беларуси было связано с функционированием монашеских орденов. Если не считать весьма сложные отношения наших предков с полувоенными Тевтонским и Ливонским орденами, которые безуспешно пытались покорить белорусские земли, то впервые чисто монашеские католические ордена появились в Беларуси в начале XIV века. Наиболее масштабной их деятельность стала в период контрреформации, когда только огромными усилиями был практически подавлен кальвинизм, широко распространившийся в Беларуси в XVI веке. Особенно преуспели в этом иезуиты, борющиеся с реформаторами с помощью магнатской семьи Радзивиллов, которые до этого и руководили Реформацией. Следует отметить, что иезуиты проводили огромную работу по развитию образования. В коллегиях (так назывались начальные и средние учебные заведения) и академиях (учреждениях высшего образования) кроме богословия, преподавались и многие другие дисциплины, – иностранные языки, литература, логика, история, география, физика и т. д. При этом выпускники могли оставаться светскими лицами. Всего на территории современной Беларуси действовало около 30 орденов, в том числе такие древнейшие по истории создания, как ордена бенедиктинцев и цистерцианцев. Только монастырей, имевших большие каменные постройки и впечатляющие прихожан костелы, было около 200. Особенно широко были представлены бернардинцы, бенедиктинцы и иезуиты, имевшие в

то время по несколько десятков монастырей.

Монахи ордена бонифраторов, как и близкие к ним рохиты (то есть братья милосердия во имя св. Роха), заботились о больных, вдовах и сиротах. Они имели право собирать милостыню на содержание больных и расширяли сеть госпиталей, которые помогали справляться с частыми эпидемиями чумы, которая была занесена на наши земли в XIV в. К сведению, всего в 1347-1351 гг. от чумы скончалось до тридцати четырех миллионов человек населения Европы.

Шпитали. В медицине, как и в медицинском образовании того времени, шпитали сыграли важную роль. Феодалы и разные религиозные конфессии открывали специальные учреждения по приюту нищих, престарелых, бездомных, инвалидов и больных. Именно от тех, кто открывал шпитали, зависело создание и поддержание последних, что объективно служило повышению авторитета их создателей [3]. Шпитали открывали не только многочисленные ордена, но и религиозные общины, а также магистраты, организаторы мануфактур.

В шпиталях призреваемые получали кров над головой, уход, питание и даже лечение. В таком небольшом заведении жили от трех призреваемых. Только в городах и местечках существовали шпитали, в которых одновременно находилось свыше двадцати человек. Например, в Гродно в XVI-XVIII вв. насчитывалось до восьми таких заведений, что по тем временам было немало. Первоклассным для своего времени считался шпиталь на 60 коек при Гродненской медицинской академии в 1775-1781 гг. Условия пребывания здесь считались комфортными. У каждого пациента имелась своя койка, что считалось тогда большой роскошью. Этот шпиталь с полным основанием можно было назвать больницей. Обучение тех, кто ухаживал за пациентами, носило преимущественно личный и преимущественно практический характер. Итак, шпитали, возникнув как учреждения со смешанными задачами, в дальнейшем претерпели значительные изменения. Одни из них превратились в богадельни, другие сохранили функции приюта и больницы, третьи стали больницами [7, 8]. Таким образом, они сыграли значительную роль в последующем развитии лечебных учреждений.

Среди тех, кто занимался лечебной практикой, были «лазбники» (банщики). Им было разрешено только применять банки, прикладывать пластыри, заниматься массажем. Делать это разрешалось только в банях [1]. Выше «лазбников» в социально-медицинском устройстве находились цирюльники. В период средневековья врачей с университетским дипломом было мало. До открытия Гродненской и впоследствии Виленской академии многие наши земляки учились в университетах других государств. Чаще всего это были университеты Германии, Италии, Нидерландов, а также Праги и Кракова. Но они принадлежали к более привилегированной группе медиков. Не следует думать, однако, что научиться врачебному искусству в те времена можно было только за границей. Во многих городах

и местечках ВКЛ в XVI-XVIII вв. существовали цехи цирюльников. Цирюльники-хирурги занимали более низкую ступень в медицинской иерархии, но она была выше той, на которой находились лазбники. Дело в том, что в период феодализма занятие физическим трудом не считалось почетным [9]. В источниках XVI-XVIII вв. обнаруживаются упоминания о 150 цирюльниках более чем 40 городов и местечек Беларуси, в т. ч. и Гродненщины [5]. Изредка в документах XVIII в. цирюльники назывались фельдшерами. Чаще их именовали «барберами», что означает «борода» в переводе с латинского и греческого языков. В Гродно в 1649 г. допускаемое уставом число цеховых мастеров (их называли «братьями») не превышало 7-8 человек [9]. Столько же можно было иметь подмастерьев («товарищей») и вдвое больше учеников («хлопцев»). У одного мастера могли одновременно обучаться основам профессии один товарищ и два хлопца. Таким образом, в состав цеха входили 28-32 работника. В это число не были включены внецеховые цирюльники и банщики. В цех не допускались иноверцы – татары и евреи (за исключением виленского цеха). Материальное положение цирюльника-мастера было обеспеченным. Некоторые из них владели каменными или кирпичными домами.

В цехах цирюльников юноши могли обучаться медицине. Традиционной формой их подготовки было личное обучение, сроки которого регламентировались – обычно не более трех лет. После этого «хлопец» переходил в разряд «товарищей». «Товарищ» мог стать мастером только после одного или нескольких лет обучения, часто в нескольких городах (это называлось «вандровкой»), и сдачи экзамена на звание мастера. Перед экзаменом он был обязан представить цеху свидетельства об обучении не менее года у мастера и о законном рождении от почтенных, не запятнанных каким-либо проступком родителей. Экзамен (по уставу виленского цеха, принятому и в Полоцке) состоял в том, что «товарищу» надлежало наточить ножницы и инструмент для кровопускания, приготовить некоторые пластыри и мази и рассказать, что нужно делать при переломах, вывихах, нарывах, ранах. Требовалось также ответить на ряд вопросов по анатомии, патологии, хирургии и фармакологии, преподанных, разумеется, в свете воззрений медицины позднего средневековья. Нужно отметить, что сословный характер обучения в цехах ограничивал возможности подготовки цирюльников.

Занятие лекарским искусством не было прерогативой мужчин. В этой роли часто выступали и женщины, хотя в религиозных кругах существовало предубеждение против женщин-лекарок, хранивших языческий лечебный опыт. Католическая церковь преследовала «баб» за «шептание и другие чары» (1763). Против лечения у лекарок выступал и известный православный священник Симеон Полоцкий. Несмотря на преследования властей и церкви, население часто обращалось к лекалкам. Дискриминации женщин этой профессии среди крестьянского

сословия не было. Основное занятие лекарок – лечение детей, женщин и родовспоможение.

Народные лекарки широко применяли для лечения недугов и в качестве стимуляторов лекарственные вещества растительного и животного происхождения. Обучение лекарок происходило ученическим методом [10].

Правда, иногда возникали конфликтные ситуации. Суд в Слониме, рассматривавший обвинение лекарки Райны Громычиной в колдовстве (1630-1631), счел «способ варения и знания трав» лекаркой подозрительным. Мотивировано это подозрение было следующим образом. По мнению суда, Р. Громычина «это знает и умеет не из каких-либо пристойных наук, не из обучения докторского и школьного, но из обучения злого, вредного» (а таким власти и церковь считали обучение народной медицине, использовавшей и рациональные, и иррациональные приемы и методы). Другая слонимская лекарка Федорица, привлекавшаяся по делу Р. Громычиной, показала на следствии, что обучалась у лекарки «старой Офонасовичевой» [1].

Вне всякого сомнения, цехи цирюльников сыграли важную роль в развитии медицинской практики как во всей Беларуси, так и на Гродненщине. Но их значение хотя исторически объяснимо, но ограничено. Ни в каких опубликованных документах нет доказательств того, что в цеховой организации цирюльников или под ее влиянием сформировались более совершенные формы медико-санитарного дела постоянного или временного назначения – шпитали, медицинская академия в Гродно, акушерии и другие медучреждения [12]. Однако они достаточно неплохо оказывали медицинскую помощь своим пациентам в амбулаторных условиях.

В 1763 г. княгиня Анна Яблоновская открыла в Семятичах (территория современной Польши) акушерскую школу. Обучение лекарок происходило ученическим методом [10]. Создание этой школы, несомненно, носило прогрессивный характер. Однако это учреждение не оставило заметного следа в истории медицины Гродненщины. Кроме того, оно готовило повитух только для имений княгини. Таким образом, до второй половины XVIII века лечебный процесс в Приеманском крае осуществляли преимущественно цирюльники и лекари-монахи. Обучение медицинского персонала в шпиталях носило практический характер. Сформировавшейся формой обучения медицине было личное обучение. Следует отметить, что единого системного подхода как в лечении пациентов, так и в обучении медицине в Беларуси в средние века не было. Лекари, цеха цирюльников и шпитали развивались сами по себе. Ситуацию попробовали изменить в Гродно в конце XVIII века.

Медицинская академия. Смелый экономический эксперимент Антония Тызенгауза (1733-1785), гродненского старосты и руководителя королевских экономий, прогремевший, без преувеличения, на всю Европу, заключался в попытке быстро заменить мелкое ремесленное производство крупным мануфактурным и зара-

ботать финансовые средства для находящегося в кризисе Великого Княжества Литовского. На берегу маленькой речушки Городничанки всего за 15 лет (!) по единому градостроительному проекту, которым в 1765-1774 гг. руководил И. М. Мезер, а в 1774-1780 гг. – известный итальянский архитектор Дж. Сакко, были построены более 20 различных мануфактур, комплекс административных зданий, жилые дома, учебные заведения и театр. Большая часть построек, к сожалению, бесследно исчезла за последние 200 лет, но даже сохранившиеся остатки Городничанки Тызенгауза на площади, которая сегодня носит его имя, дают представление о серьезных масштабах задумки гродненского старосты.

Особая роль принадлежит городу Гродно как центру зарождения медицинского образования и медико-биологических наук. В этом значительная заслуга польского короля и великого князя литовского Станислава Августа Понятовского (1732-1798) и его соратника А. Тызенгауза.

Как в Речи Посполитой, так и в Великом княжестве Литовском в это время отсутствовала государственная система оказания медицинской помощи населению. Основными причинами этого были кризисное финансовое положение страны и недостаток медицинских работников. Врачи готовились только в Краковской академии. Виленская же вообще не имела медицинского факультета. А. Тызенгаузу удалось при поддержке короля провести в управляемых государственных имениях ряд социальных и экономических преобразований, затронувших и здравоохранение. При нем были открыты строительная, землемерная и бухгалтерская школы, театр, балетное училище, кадетский корпус, библиотека, музей истории природы, стала выходить «Газета Гродненская», заработала типография. Были открыты больницы для горожан, воспитательный дом для подкидышей. Тызенгауз, по меткому замечанию современников, «в короткое время грязный город, в котором смиренно высились вершины христианских храмов и, как осиротелый, стоял королевский замок, изредка посещаемый бурными и не согласными участниками сеймов, успел отстроить и украсить новыми зданиями».

Будучи передовым человеком своего времени, гродненский староста понимал, что вместе с изменениями в промышленности неизбежно должны последовать перемены в социальной сфере. Вот почему он обращал внимание на развитие образования, медицины и культуры. В Гродно первоначально им были основаны акушерская и ветеринарная школы. Но главным достижением А. Тызенгауза в области медицины было создание в Гродно королевской медицинской академии (врачебной школы). Для организации ее работы Тызенгауз пригласил известного французского врача и натуралиста Жана Эммануэля Жилибера (1741-1814). Контракт с ним староста гродненских королевских имений заключил на 10 лет [17]. Согласно этому документу, Жилибер был обязан заложить в Гродно лекарственную и ветеринарную школы, заниматься докторской практикой, написать учеб-

ник, заложить за счет Тызенгауза ботанический сад, который будет представлен для учебных нужд школы, а также для этого же музей натуральной истории, исследовать литовскую (белорусскую) природу и писать о результатах в «Erhemeridos», преподавать в Гродненской академии, которую должны открыть в городенском поместье (фото 1).

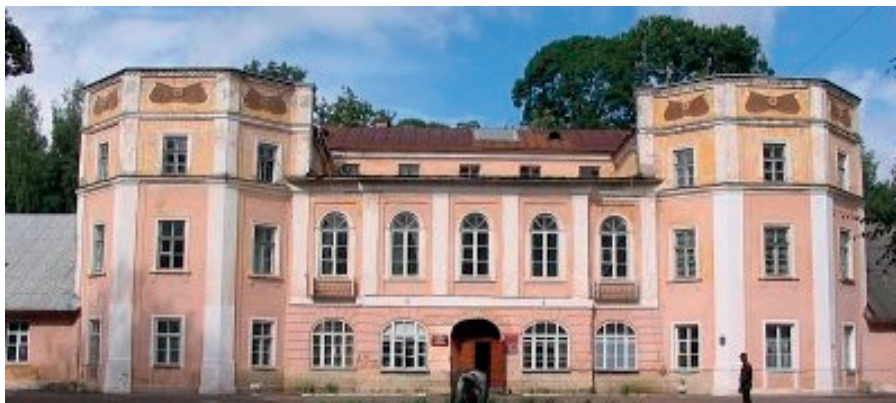

Фото 1. – Здание Гродненской медицинской школы. Современный вид

Ж. Э. Жилибер прибыл в Гродно в октябре 1775 года. Он сразу же самым деятельным образом взялся за организацию первого в стране учреждения высшего медицинского образования. Медицинская академия размещалась в трехэтажном, специально построенном для нее здании. Здание в дальнейшем неоднократно перестраивалось, но и сегодня в нем многое напоминает о том времени.

Профессор Ж. Э. Жилибер писал, что в самом начале занятий у него было всего двенадцать учеников. По воспоминаниям посетившего Гродно в 1778 г. швейцарского ученого И. Бернулли в школе было организовано врачебное отделение на десять «детей хорошего происхождения и выдающихся способностей», из числа которых было намечено подготовить «совершенных врачей для городов». Помимо этого существовало отделение на 20 человек, готовившее провинциальных лекарей и хирургов [14].

Существовало еще одно отделение медицинской академии – повивального искусства. Вначале здесь обучались пять, а затем семнадцать девушек. Занятия с ними проводила выписанная из Парижа акушерка. Следует отметить высокий уровень подготовки девушек. Некоторые из них были позже приглашены для основания повивальной школы при главной школе ВКЛ. Учащихся набирали преимущественно из числа детей вольноотпущенных и крепостных крестьян Гродненской, Брестской, Шавельской и Олитской королевских экономий (так назывались королевские землевладения), а также из числа детей служащих А. Тызенгауза. Предполагалось, что выпускники школы после ее окончания будут обслуживать экономии. Все учащиеся содержались за казенный счет. В школе имелась богатая библиотека книг по медицине и естествознанию.

Были открыты анатомический театр и кабинет, но занятия Ж. Э. Жилибера в них были прекращены вследствие происков местных клерикалов. Определенной проблемой явилось использование в учебном процессе новаций европейской медицины, что было неприемлемо в реалиях ВКЛ [18]. Тем не менее, профессор Жилибер впервые использовал преподавание у постели больного. Для этого при академии была основана больница. Здесь сам Жилибер, а также доктор Инсельман, хирург и анатом К. И. Вирион, химик Мюнц и Менар преподавали клинические предметы. Кроме названных пяти преподавателей в учебном процессе принимали участие два фельдшера и одна акушерка. Состав наставников и сегодня внушает уважение. Для сравнения следует отметить, что в Краковском университете в это

время был только один преподаватель медицины. Сам Ж. Э. Жилибер был ученым и педагогом с широким кругозором. Он преподавал не только основы медицины, но и зоологию, ботанику и минералогию.

При школе был устроен кабинет естествознания. В ее ведение также перешла аптека, основанная иезуитами в 1687 г. Ж. Э. Жилибер вместе со своими учениками собирал гербарий. Он основал первый в ВКЛ ботанический сад. В 1778 г. здесь было уже две тысячи растений, из них полторы тысячи заграничных. По разнообразию флоры сад не уступал аналогам в Европе. До сих пор в нем сохранились высаженные Жилибером бразильская сосна, укусное дерево и другие редкие деревья. В честь Жана Эммануэля Жилибера назван главный городской парк Гродно. В нем установлен памятник учёному (скульптор В. Пантелеев) (фото 2).

В XVIII в. медицинские факультеты университетов, медицинские школы при госпиталях в Западной Европе и России были обособлены от здравоохранения и занимались только подготовкой кадров. Значительным успехом А. Тызенгауза и Ж. Э. Жилибера было то, что при создании Гродненской медицинской академии (ГМА) они пошли по пути интеграции программ развития здравоохранения и подготовки кадров [15]. Наряду с педагогической и научной деятельностью профессорско-преподавательский состав должен был заниматься организационно-методической помощью практическому здравоохранению. Благодаря Ж.Э. Жилиберу, основу учебно-педагогического процесса составляло не схоластическое кабинетное изучение различных предметов, а разносторонняя подготовка, основанная на сочетании теории с практикой. В ГМА, учитывая потребности здравоохранения, готовились по отдельным программам врачи для экономий и

хирурги для магистратов. В госпитале ученики выполняли медицинские манипуляции, ухаживали за пациентами, проводили простейшие лабораторные исследования.

Несомненной заслугой Ж. Э. Жилибера является и то, что с самого начала обучения он привлекал своих воспитанников к участию в экспедициях по сбору растений и минералов. В ботаническом саду они занимались выращиванием лекарственных растений, в аптеке самостоятельно готовили из них лекарства.

Фото 2. – Памятник Жану Эммануэлю Жилиберу в Гродно

В 1779 г. Жилибер сообщил о первом выпуске воспитанников школы. Через два года школа со своими богатыми коллекциями была переведена в Вильно, где на основе ее, а также местных музея и кафедры анатомии был основан медицинский коллегиум (позже факультет) Главной школы Великого княжества Литовского [17]. Ж. Э. Жилибер недолго преподавал в Вильно. В 1784 г. его и оттуда выжили иезуиты. Однако история сохранила до нашего времени имена его учеников, которые закончили медицинский коллегиум и получили степень доктора медицины. Это С. Ленцнер, А. Лавринович, Ю. Ясинский, С. Орловский и А. Матусевич. Последний стал профессором кафедры акушерства и хирургии в Виленском университете. Ю. Ясинский написал и издал одну из первых научных книг по антропологии. В 1781 г. Жилибер переехал со своими учениками в Вильно и создал факультет медицины в Главной Литовской школе. Стал начальником кафедры натуральной истории и ботаники, заложил ботанический сад, выдал следующие два тома «Флоры Литвы». Создание и неболь-

шой опыт работы Гродненской медицинской академии имели большое значение в развитии высшего образования в Беларуси. Обучение носило практический характер. Первые выпускники стали с большой самоотдачей работать на ниве отечественного здравоохранения. Их роль сложно переоценить, хотя в целом они не могли обеспечить потребности Принеманского края в квалифицированных врачебных кадрах.

В период упадка Речи Посполитой, вхождение региона в состав Российской империи подготовка медицинских кадров для Гродненщины происходила в Польше и Литве. С 1781 по 1841 гг. стипендиатки Принеманского края обучались в Виленской акушерской школе и Белостокском повивальном институте [16]. После их закрытия в 40-х гг. XIX века получить профессию медика можно было лишь в Москве и Петербурге. Однако желающих уезжать в далекие края практически не находилось. Вместе с тем в XIX в. на Гродненщине активно продолжалось ученичество. Готовили аптекарей, дантистов, оспопрививателей, периодически санитаров и дезинфекторов [1]. Тем не менее, в целом дефицит медицинских кадров в Принеманском крае не только сохранялся, но и нарастал. Власти предпринимали определенные усилия по снижению кадрового дефицита медработников, но они оказывались малоэффективными. Так, в 1862 г. по инициативе врача ведомства государственных учреждений Г. К. Лебедева была открыта частная фельдшерская школа. К 1869 г., по имеющимся архивным данным, было выпущено всего 13 фельдшеров.

Гродненская повивальная школа. 22 февраля 1874 г. правление Гродненской губернии приняло решение о выделении трех земельных участков по улице Новошоссейной (ныне Буденного). Достаточно быстро было начато строительство. 6 марта 1874 г. после поступившего из Санкт-Петербурга Высочайше Утвержденного Мнения Государственного Совета было принято решение об открытии в Гродно повивальной школы (ФОТО). Одновременно был утвержден ее устав. Сразу же был объявлен набор. В школу принимали по рекомендации сельского врача. Абитуриенты были обязаны предоставить разрешение матери или мужа. Наиболее активно в школу стремились попасть крестьянки, мещанки, дочери государственных служащих невысокого ранга, священнослужителей. Отбор производило губернское врачебное управление. В первый год обучения были приняты 10 казеннокоштных и 5 своекоштных учащихся. Первые находились на полном государственном обеспечении. 1 октября 1876 года состоялось торжественное открытие повивальной школы. Первым ее директором был врач окружной лечебницы Д. А. Сибилев. С 1877 г. бессменным руководителем повивальной школы являлся К. С. Кемарский. Во многом благодаря его личным качествам, энергии и профессионализму школа стала образцовой [15].

В помещении школы помимо классных комнат и кабинетов, а также общежития находилось родильное отделение на 6 коек. Пребыва-

ние в нем для рожениц было бесплатным. Для обеспечения полноценного учебного процесса в школе имелись учебные пособия – кожаный фантом, женский костный скелет, коллекция патологоанатомических препаратов, необходимый акушерско-гинекологический и аптекарский инвентарий. Для учебных целей была собрана небольшая библиотека.

Обучение носило сугубо практический характер. Присутствие учащихся во время родов было обязательным. Кроме того, они ухаживали за роженицами и новорожденными, вели амбулаторный прием пациентов. По завершении обучения учащиеся сдавали обязательный экзамен на звание сельской повивальной бабки. При получении диплома они произносили торжественное обещание. Интересно, что для будущей работы выпускницы получали набор инструментов и лекарств, а также денежное пособие с комплектом одежды и обуви. По назначению губернского правления каждая выпускница обязана была отслужить в назначенном уезде 1,5 года за каждый год обучения. При этом власти выплачивали ей официально установленное жалование.

Вследствие высокого уровня получаемых знаний и практических навыков авторитет школы рос. Увеличивался набор. В скором времени все вакансии повивальных бабок в Гродненской губернии оказались заполненными. Однако сохранялась большая потребность в фельдшерах. 7 июля 1910 г. было принято решение об открытии в Гродно центральной фельдшерско-акушерской школы. Время обучения было увеличено до 4 лет. На первый курс приняли 60 человек. Учащиеся занимались анатомированием трупов, изготовлением лекарств в аптеке, приемом родов. Каждая выпускница за время обучения должна была принять 20 родов. В 1914 г. состоялся первый выпуск. Фельдшеров школы распределяли на работу в Гродненскую, Виленскую и Ковенскую губернии.

В связи с началом Первой мировой войны территория Гродненской губернии оказалась в центре военных действий. В 1915 г. школа была эвакуирована в Калугу, а в 1919 г. упразднена. Всего за время своего существования с 1876 по 1919 гг. в ее стенах подготовлено около 700 повивальных бабок и фельдшеров. Так был внесен большой вклад в обучение и подготовку

медицинских кадров Гродненщины. Во многом это заслуга директора. Константин Семёнович Кемарский (1847-1922) был акушером-гинекологом, общественным деятелем, доктором медицины, статским советником, директором Гродненской повивальной школы и Гродненской акушерско-фельдшерской школы, ярким организатором здравоохранения и среднего медицинского образования.

Происходил он из дворянской семьи. Закончил медицинский факультет Харьковского университета в 1873 г. В феврале следующего года был назначен ординатором университетской акушерской клиники. В 1877 г. переведён в Гродно на должность директора повивальной школы. Эту должность он занимал по 1910 г. С 1910 г. по 1919 г. К. С. Кемарский был директором Гродненской акушерско-фельдшерской школы. С 1915 по 1919 гг. жил и работал в Калуге, затем вернулся на родину, являлся активным членом общества врачей Гродненской губернии и Гродненского православного Софийского братства. Награжден высокими наградами Российской империи – орденом Святого Станислава 3-й и 2-й ст. и орденом Святой Анны 3-й и 2-й ст. Скончался в 1922 г. Похоронен в Гродно. В честь врача-подвижника в Гродненском государственном медицинском колледже учреждены две стипендии.

После воссоединения Западной Белоруссии с БССР в Гродно была открыта фельдшерско-акушерская школа, просуществовавшая до начала Великой Отечественной войны. В 1944 г. после освобождения города от немецко-фашистских захватчиков были открыты фельдшерская и фармацевтическая школы [18]. В 1949 г. эти школы были объединены в фельдшерско-акушерскую школу с тремя отделениями – фельдшерским, акушерским и фармацевтическим. В 1953 г. они преобразованы в Гродненское медицинское училище, которое в 2003 г. было переименовано в УО "Гродненский государственный медицинский колледж". И, наконец, развивая богатые традиции медицинского образования нашего края, в 1958 г. в Гродно был открыт медицинский институт, который преобразован в ныне существующий университет. Таким образом, медицинское образование на Гродненщине в своем развитии прошло сложный и интересный путь.

Литература

1. Грицкевич, В. П. С факелом Гиппократ: из истории белорусской медицины / В. П. Грицкевич. – Минск : Наука и техника, 1987. – 287 с.
2. Довнар-Запольский, М. В. Чародейство в Северо-Западном крае в XVII-XVIII вв. / М. В. Довнар-Запольский // Этнографическое обозрение. – 1890. – № 2. – С. 49-72.
3. Мараш, Я. Н. Очерки истории экспансии католической церкви в Белоруссии XVIII века / Я. Н. Мараш. – Минск : Вышэйшая школа, 1974. – 288 с.
4. Біч, М. В. Галюн С. Ф. / М. В. Біч // Беларуская Савецкая Энцыклапедыя. – Мінск, 1971. – Т. 3. – С. 322.
5. Грицкевич, В. П. О цехах цирюльников в Белоруссии в XVI-XVIII вв. / В. П. Грицкевич // Здравоохранение Белоруссии. – 1960. – № 1. – С. 75-77.
6. Грицкевич, В. П. Материалы к истории госпитально-лечебного дела в Белоруссии в XVI-XVIII вв. / В. П. Грицкевич // Советское здравоохранение. – 1962. – № 8. – С. 68-72.
7. Грицкевич, В. П. Некоторые данные к истории санитарного и лечебного дела в XVI-XVIII вв. / В. П. Грицкевич // Здравоохранение Белоруссии. – 1962. – № 9. – С. 81-85.
8. Грицкевич, В. П. Подготовка и уровень знаний женщин – врачевательниц женских и детских заболеваний в Литве и Белоруссии в XVI-XVIII вв. /

- В. П. Грицкевич // Материалы научной конференции, посвященной 100-летию высшего женского медицинского образования в СССР (1872-1972). – Ленинград, 1972. – С. 95-97.
9. Крючок, Г. Р. Очерки истории медицины Белоруссии / Г. Р. Крючок. – Минск : Беларусь, 1976. – 264 с.
  10. Bartoszewicz, I. Anna z Sapiehow Jablonowska / I. Bartoszewicz // *Studia historyczne I literackie*. – Krakow, 1881. – Т. 3. – С. 273-356.
  11. Грыцкевіч, В. П. Шляхі вялі прыз Беларусь / В. П. Грыцкевіч, А. А. Мальдзіс. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1980. – 271 с.
  12. Cudzoziemcy w Polsce / X. Liske [et al.]. – Lwow, 1876. – 341 s.
  13. Гродненская медицинская академия : библиогр. указ. лит., 1780-2005 / Гродн. гос. мед. ун-т ; сост. : Ф. И. Игнатович, Т. Б. Журавлева. – Гродно : ГрГМУ, 2007. – 23 с.
  14. Ситкевич, С. А. История медицинского образования в г. Гродно / С. А. Ситкевич, Е. М. Тищенко // Университет, город, регион: перспективы взаимодействия : материалы междунар. науч. конф, посвящ. 880-й годовщине основания г. Гродно, Гродно, 11-13 сент. 2008 г. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; редкол. : Е. А. Ровба [и др.]. – Гродно, 2008. – С. 113-117.
  15. Тищенко, Е. М. Отличительные черты медицины Беларуси 19 века / Е. М. Тищенко // Дзеячы аховы здароўя і медыцынскай навукі Беларусі і Літвы на пераломе 18-19 стагоддзяў : матэрыялы навукова-практ. канф., 11-12 траўня 1992 г. / Гродз. навук. т-ва гіст. мед. ; пад рэд. В. С. Ялейнікавай. – Гродна-Белавічы, 1992. – С. 92-93.
  16. Юргель, А. В. История подготовки сестринских кадров в Гродно (XVI-XX вв.) / А. В. Юргель, Е. М. Тищенко, Д. Л. Жук // Городская больница: история, состояние и пути совершенствования лечебно-профилактической помощи : материалы науч. конф., посвящ. 85-летию Гродн. гор. клинич. б-цы № 1 им. З. П. Соловьева / Гродн. гос. мед. ин-т ; редкол. : В. Д. Курбаев [и др.]. – Гродно, 1997. – С. 192-203.
  17. Мойсеенок, А. Г. Антоний Тызенгауз – основатель высшего медицинского образования в Беларуси/Литве / А. Г. Мойсеенок // *Grafu Tyzenhauzu gimines paveldas = Наследие родни графов Тизенгаузов = The heritage the corent Tyzenhaus family* : материалы Междунар. науч. конф., Рокишки, 5 июля 2013 г. – Rokiskis, 2013. – С. 64-74.
  18. Майсяёнак, А. Навацыі еўрапейскай медычнай адукацыі у Гродзенскай медычнай школе (канец XVIII ст.) / А. Майсяёнак, А. Мілінкевіч // Беларусіка=Albaruthenica / пад. рэд. А. Мальдзіса [і інш.]. – Кн. 3 : Нацыянальныя і рэлігійныя культуры, іх узаемадзеянне. – Мінск, 1994. – С. 31-34.
  4. Bich MV. Galjun Sjarzej Fjodaravich. In: Browka PU, editor. *Belaruskaja Saveckaja Jencyklapedyja*. Vol. 3. Minsk: BelSJe; 1971. p. 322. (Belarusian).
  5. Grickevich VP. O cehah cirjulnikov v Belorussii v XVI-XVIII vv. *Zdravoohranenie Belorussii*. 1960;1:75-77. (Russian).
  6. Grickevich VP. Materialy k istorii hospitalno-lechebnogo dela v Belorussii v XVI-XVIII vv. *Sovetskoe zdravoohranenie*. 1962;8:68-72. (Russian).
  7. Grickevich VP. Nekotorye dannye k istorii sanitarnogo i lechebnogo dela v XVI-XVIII vv. *Zdravoohranenie Belorussii*. 1962;9:81-85. (Russian).
  8. Grickevich VP. Podgotovka i uroven znanij zhenshhin – vrachevatelnic zhenskikh i detskih zaboлевanij v Litve i Belorussii v XVI-XVIII vv. In: *Materialy nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 100-letiju vysshego zhenskogo medicinskogo obrazovanija v SSSR (1872-1972)*. Leningrad; 1972. p. 95-97. (Russian).
  9. Krjuchok GR. Oчерки истории медицины Белоруссии. Minsk: Belarus; 1976. 264 p. (Russian).
  10. Bartoszewicz I. *Studia historyczne I literackie*. Vol. 3, Anna z Sapiehow Jablonowska. Krakow; 1881. p. 273-356. (Polish).
  11. Gryckevich VP. Maldzic AA. Shljahi vjali praz Belarus. Minsk: Mastackaja litaratura; 1980. 271 p. (Belarusian).
  12. Liske X, Naker L, Werdum U, Bernoulli J, Biester JE, Kausch JJ. Cudzoziemcy w Polsce. Lwow; 1876. 341 p. (Polish).
  13. Ignatovich FI, Zhuravleva TB, compilers. Grodnenskaja medicinskaja akademija [bibliography]. Grodno: GrGMU; 2007. 23 p. (Russian).
  14. Sitkevich SA, Tishhenko EM. Istorija medicinskogo obrazovanija v g. Grodno. In: Rovba EA, editor. *Universitet, gorod, region: perspektivy vzaimodejstvija*. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 880-j godovshhine osnovanija g. Grodno; 2008 Sentjabr 11-13; Grodno, Belarus. Grodno: GRGU; 2008. p. 113-117. (Russian).
  15. Tishhenko EM. Otlichitelnye cherty mediciny Belarusi 19 veka. In: Jalejnikava VS, editor. *Dzejachy ahovy zdarowja i medycynskaj navuki Belarusi i Litvy na peralome 18-19 stagoddzja*. Matjeryjaly navukova-praktychnaj kanferjencyi; 1992 Traven 11-12; Grodna, Belarus; Belavichy, Litva; Grodna-Belavichy; 1992. p. 92-93. (Russian).
  16. Jurgel AV, Tishhenko EM, Zhuk DL. Istorija podgotovki sestrijskikh kadrov v Grodno (XVI-XX vv.) In: Kurbaev VD, editor. *Gorodskaja bolnica: istorija, sostojanie i puti sovershenstvovanija lecebno-profilakticheskaj pomoshhi*. Materialy nauchnoj konferencii; 1997; Grodno, Belarus; Grodno: GRGU; 1997. p. 192-203. (Russian).
  17. Mojseenok AG. Antonij Tyzengauz – osnovatel vysshego medicinskogo obrazovanija v Belarusi/Litve. In: *Grafu Tyzenhauzu gimines paveldas* [The heritage the corent Tyzenhaus family]. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii; 2013 Ijul 5; Rokishki, Litva. Rokiskis; 2013. p. 64-74. (Lithuanian, Russian, English).
  18. Majsajonak A, Milinkevich A. Navacyi ewrapejskaj medychnaj adukacyi u Grodzenskaj medychnaj shkole (kanec HVIII st.). In: Maldzis A, Ragojsa V, Cyhun G, editors. *Belarusika=Albaruthenica*. Pt. 3, Nacyjanalnyja i rjeligijnyja kultury, ih uzaemadzejanne. Minsk: Navuka i tjehnika; 1994. p. 31-34. (Belarusian).

References

1. Grickevich VP. S fakelom Gippokrata: iz istorii belorusskoj mediciny. Minsk: Nauka i tehnika; 1987. 287 p. (Russian).
2. Dovnar-Zapolskij MV. Charodejstvo v Severo-Zapadnom krae v XVII-XVIII vv. *Jetnograficheskoe obozrenie*. 1890;2:49-72. (Russian).
3. Marash JaN. Oчерки истории jekspansii katolicheskoy cerkvi v Belorussii XVIII veka. Minsk: Vyshhejschaja shkola; 1974. 288 p. (Russian).

DEVELOPMENT OF MEDICAL EDUCATION IN GRODNO REGION FROM
THE MIDDLE AGES TO THE PRESENT DAY

Tretyakevich V. K.

Educational Institution "Grodno State Medical University", Grodno, Belarus

---

The article presents data on the development of medical education in the Grodno region from the Middle Ages to the present day. Specific features of medical training of various categories of medical workers are analyzed. Particular attention is paid to the creation of the Grodno Medical Academy at the end of the 18th century – the first-class institution of higher medical education and medical science in the territory of modern Belarus.

Keywords: *medical education, barber, academy.*

Поступила: 09.01.2018

Отрецензирована: 09.02.2018